

Д. И. Чичендаева

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СО СТИЛЕМ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

В данной статье представлен анализ литературы по особенностям семейного воспитания и самооотношения, а так же результаты эмпирического исследования оценки стилей семейного воспитания и самооотношения подростков.

В зарубежной и отечественной литературе предложена общинная феноменология родительских позиций (отношений), стилей семейного воспитания и их следствий, то есть формирования индивидуальных характерологических особенностей детей, в рамках отклоняющегося или нормального поведения. Важно отметить, что чаще всего в литературе стиль семейного воспитания представлены разнообразными терминами, такими как «тактика воспитания», «родительские позиции», «тип воспитания» и т.д.

Итак, доктор психологии А.В. Либин определяет стилевые особенности семейного воспитания как устойчивую модель поведения, которая базируется на сочетании индивидуальных переменных (представления и ожидания, личностные свойства, средства реализации воспитательных воздействий) и проявляется в определенном виде взаимодействия родителя с ребенком [2].

Авторы выделяют следующие классификации стилей семейного воспитания.

По мнению А. Болдуина существуют два типа воспитания:

1. Контролирующий стиль определяется ограничениями в поведении ребенка: ясное и четкое разъяснение детям смысла границ дозволенного, разногласий по поводу дисциплинарных мер между родителем и ребенком нет.

2. Демократический стиль характеризуется высоким уровнем общения между родителями и детьми, заинтересованность ребенка в обсуждении (учет их мнения) семейных проблем, готовностью родителей, если потребуется, прийти на помощь, верой в успех независимой деятельности детей, ограничением субъективности родителей в видении своих детей [1].

По критерию уровня конфронтации во взаимоотношениях и распределения ролей подчинения\власти родителей и ребенка А.П. Петровский выделяет пять типов стилевых особенностей семейного воспитания: мирное сосуществование на базе невмешательства, диктат, конфронтация, опека и сотрудничество [1].

В основу классификации стилевых особенностей семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера и А.Е. Личко положен уровень требований и протекций, уровень удовлетворения потребностей детей, последовательность осуществления воспитательных воздействий. Таким образом, разная комбинация параметров допускает выделить следующие шесть типов семейного воспитания:

1. Гипопротекция – определяется недостатком контроля и опеки, дети остаются без надзора родителей. К ребенку проявляют недостаточно внимания, отсутствует интерес к нему, его делам и, как следствие этого, часты физическая неухоженность и заброшенность детей.

2. Доминирующая гиперпротекция – характеризуется мелочным контролем поведения ребенка и чрезмерной опекой. Родители проявляют обостренное и повышенное внимание и заботу к детям. Ребенка не учат самостоятельности, всячески подавляют его чувства ответственности и независимости.

3. Потворствующая гиперпротекция – воспитание по типу «кумир семьи». Родители пытаются освободить детей от мельчайших трудностей, удовлетворяют любые его потребности, чрезмерно покровительствуют и обожают ребенка, восхищаются его минимальными заслугами и успехами, а также требуют аналогичного восхищения от других людей.

4. Эмоциональное отвержение – характеризуется тем, что ребенок считается обузой для родителей. Потребности детей игнорируются, родители проявляют чрезвычайное недовольство своим ребенком.

5. Повышенная моральная ответственность – определяется тем, что от детей требуется порядочность, честность, чувство долга, которые не соответствуют их возрасту. Родителями игнорируются возможности и интересы ребенка, вместо этого возлагают на детей ответственность за благосостояние (благополучие) семьи. От ребенка ожидается особое будущее, тем самым он боится разочаровать своих родителей.

6. Жестокое обращение с детьми – характеризуется тем, что на ребенке открыто срывают недовольство и зло, применяя при этом насилие. Или же жестокое отношение может проявляться скрыто, то есть между ребенком и родителем находится «стена» враждебности и эмоциональной холодности [6].

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи самоотношения подростков со стилем семейного воспитания. Объектом исследования выступают самоотношение подростков, предметом – стили

семейного воспитания в семьях подростков. Гипотеза сформулирована следующим образом: 1) в семьях подростков преобладают такие стили семейного воспитания как: доминирующая гиперпротекция, гипопротекция и потворствующая гиперпротекция; 2) такие стили семейного воспитания как доминирующая гиперпротекция, гипопротекция и потворствующая гиперпротекция влияют на самоотношение подростков.

При анализе стилей семейного воспитания в семьях подростков, на основании проведенной методики («Опросник родительского отношения к детям – «зеркало» для АСВ») были получены следующие результаты. В семьях подростков преобладают такие стили семейного воспитания как: потворствующая гиперпротекция (30%), доминирующая гиперпротекция (25%), повышенная моральная ответственность (15,5%), гипопротекция (14%), эмоциональное отвержение (10,5%), жестокое обращение родителей с детьми (5%).

Выявленные преобладающие стили семейного воспитания могут оказывать влияние на такое явление как самоотношение подростков.

Под самоотношением понимают проявление специфики отношения личности к собственному «Я».

По мнению таких ученых, как С.Р. Пантилеев, Е.Т. Соколова, В.В. Столин самоотношение представляет собой центральный элемент в структуре самосознания. И.В. Ильенков, В.Н. Мясищев, А.Ф. Лазурский рассматривают самоотношение как один из видов человеческих отношений, который стоит рядом с субъект-объектными и субъект-субъектными отношениями [5].

Авторы выделяют следующие структуры самоотношения.

По мнению Н.И. Сарджвеладзе, самоотношение включает в себя следующие компоненты:

1. Когнитивный компонент (психические функции, выступающие в качестве средств и источника информации и себе);
2. Эмоциональный компонент;
3. Конативный компонент (готовность к внутренним действиям в свой адрес, самоуверенность и самопоследовательность, самообвинение и самопринятие, самобичевание и снисходительность, самокоррекция и самоконтроль, самопредставление другому и ожидаемое отношение от других) [5].

По мнению К. Роджерса, самооценка и самопринятие являются двумя аспектами самоотношения, которые разделяют ее на две части: эмоциональную и самооценочную [4].

По мнению С.Р. Пантелеева в самоотношении присутствуют следующие компоненты:

1. Открытость и искренность в отношениях с самим собой, которая связана с такими сторонами образа «Я» как поведение, самоотношение, которые с трудом осознаются личностью, являясь значимыми для человека.

2. Самоуверенность определяется представлением о себе как о самостоятельном надежном, энергичном, волевом человеке, у которого есть причины себя уважать.

3. Саморуководство характеризуется представлениями об основном источнике результатов и активности, которые касаются собственной личности субъекта и его деятельности, которой является сам человек.

4. Отраженное самоотношение, которое связано с ожидаемым отношением к самому себе со стороны других индивидов.

5. Самоценность определяется эмоциональной оценкой самого себя, своего «Я» по внутренним показателям духовности, любви и богатства внутреннего мира человека.

6. Самопринятие, которое связано с согласием с собой, с дружеским обращением к самому себе, одобрением своих желаний и планов и безусловным эмоциональным принятием себя таким, каков ты есть на самом деле.

7. Самопривязанность характеризуется принятием и привязанностью к своему образу, нежеланием и желанием меняться на фоне единого положительного отношения к самому себе.

8. Внутренняя конфликтность, которая связана с отсутствием или наличием внутренних сомнений, конфликтов, несогласия с самим собой, а также тревожно-депрессивным состоянием.

9. Самообвинение определяется индикатором отсутствия симпатии, которое сопровождается негативными эмоциями в свой адрес, несмотря на высокую самооценку достижений и качеств [3].

При анализе самоотношения подростков, у которых были выявлены преобладающие стили семейного воспитания, на основании проведенной методики («Методика изучения самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева») были получены следующие результаты. При потворствующей гиперпротекции у подростков в целом наблюдается средний уровень самоотношения: получены средние показатели (уровни) по всем компонентам самоотношения – открытость (83% респондентов), самоуверенность (75%), саморуководство (75%), отраженное самоотношение

(58%), самооценność (83%), самопринятие (50%), самопривязанность (58%), внутренняя конфликтность (83%), самообвинение (50% опрошиваемых). Что касается доминирующей гиперпротекции, то у подростков, в целом был выявлен средний уровень самоотношения: получены средние показатели (уровни) по всем компонентам самоотношения – открытость (90% опрошиваемых), самоуверенность (90%), саморуководство (90%), отраженное самоотношение (80%), самооценność (80%), самопринятие (60%), самопривязанность (70%), внутренняя конфликтность (80%), самообвинение (60% респондентов).

Таким образом, гипотеза №1, выдвинутая в начале исследования, частично подтверждена; гипотеза №2 – частично подтверждена.

Список литературы

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Семья в психологической консультации [Текст] / А.А. Бодалев, В.В. Столин. – М.: Речь, 2006. – 437 с.
2. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций [Текст] / А.В. Либин. – М.: Эксмо, 2006. - 544 с.
3. Панталеев С.Р. Методика исследования самоотношения [Текст] / С.Р. Панталеев. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
4. Роджерс К. Клиент центрированная терапия: современная практика, последствия и теории [Текст] / К. Роджерс. – М.: Психотерапия, 2007. - 560 с.
5. Столин В.В. Самосознание как объект психодиагностики [Текст] / В.В. Столин // Общая психология. Тексты: В 3 т. Т. 2: Субъект деятельности. Книга 3. / Отв. ред. В.В. Петухов. – М.: Психология, 2013. - 607с.
6. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Анализ семейных отношений у подростков при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и неврозоподобных состояниях [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – М.: Педагогика, 2002. – 192 с.